

по-
время
Ми-
Как
ням

ни в
войно
взмен-
-быть,
вострой
векня
ними
в Ми-

ругов,
им не
силы-
Ми-

доду
памят-

ПЕТРОГРАД ОБОРОНЯЕТСЯ И ВНУТРИ.

Задача не в том только, чтобы отстоять Петроград, а в том, чтобы раз навсегда покончить с северо-западной армией.

С этой точки зрения для нас в чисто военном отношении наиболее выгодным было бы дать юденинскому банде прорваться в самые стены города, ибо Петроград не трудно превратить в великую западную дли белогвардейских войск.

Петроград—яв Ямбург и не Луга. Северная столица рабочей революции занимает площадь в 91 кв. версту. В Петрограде почти два десятка тысяч коммунаров, значительный гарнизон, огромные, почти неисчерпаемые средства инженерной и артиллерийской обороны.

Прорвавшись в этот гитлеровский город, белогвардейцы попадут в каменный лабиринт, где каждый дом будет для них либо загадкой, либо угрозой, либо смертельной опасностью. Откуда выждет удара? Из окна? С чердака? Из подвала? Из угла? Повсюду. В нашем расширении пулеметы, выповки, наганы, ручные гранаты. Мы можем овладеть одним уличным косяком пролюловой, оставить открытыми другие и превратить их в капканы. Для этого нужно только, чтобы несколько тысяч человек твердо решим не сдаться Петрограду.

Каковы силы врага? Предполагаю, что 5 тысяч, допустим даже, что 10. На улицах они не смогут маневрировать ни компактными массами, ни развернутыми колоннами. Им придется разбиться небольшими группами и отрядами, которые затем будут в уличных и переулках Петрограда без правильной связи друг с другом, окруженные опасностью за каждым углом.

Весь аппарат внутренней городской связи оставлен бы целиком в наших руках. Заняв центральное поло-

женно, мы действовали бы по радиусам от центра к периферии, направляя каждый раз удар по наиболее удобному для нас направлению. Возможность непрерывных перебросок и обильные транспортные средства удесятерили бы наши силы. Каждый боец чувствовал бы за своей спиной хорошо организованную и обильные подвижные резервы.

Если бы белогвардейцам удалось даже подвести достаточно близкое расстояние артиллерию до подхода наших подкреплений, и в этом случае они не достигли бы ничего. Артиллерийский обстрел Петрограда мог бы конечно причинить ущерб отдельным случайным зданиям, уничтожить некоторое количество жителей, женщин, детей. Но несколько тысяч краденых бойцов, расположенных за проводочными, загражденными, баррикадами, в подвалах или на чердаках, подверглись бы в высшей степени ничтожному риску в отношении к общему числу жителей и выпущенных снарядов.

Наоборот, каждый белогвардеец, вступивший в город, подвергнется бы личной примой и непосредственной опасности, ибо защитники Петрограда направляли бы по нападающему удары из-за баррикад, из окоп, из-за углов.

Труднее всего придется при этом белогвардейским подразделениям, так как лошадь скоро стает для каждого из них тяжелой обузой.

Достаточно двух-трех дней такой уличной борьбы, чтобы прорвавшиеся банды превратились в запуганное, изнуренное стадо трусов, которые группами или по одиночке будут сдаваться безоружными прохожим или жителям.

Вся суть в том, чтобы не спастись в первый момент. Давно сказано, что большой город есть большая паница.

И несомненно в Петрограде не мало монански-лакейских остатков старого режима, без воли, без энергии, без идеи, без мужества. Эта людская микрота сама по себе не способна на что. Но в критический момент она передо мной сильно разбухает, впитывает в себя всю испаренную шкуру многого страха и стыдной паники.

К счастью для революции в Петрограде есть люди другого духа, много закалки: это верные пролетарии, и в первую голову сознательные молодежь рабочего класса. Им отныне вменена внутренняя оборона Петрограда или точнее: истребление белогвардейских банд, если бы они с размаху влетели в стены пролетарской столицы.

Конечно, уличные бои сопряжены со случайными жертвами, с разрушением культурных ценностей. Эта одна из причин, почему полемические моры к тому, чтобы не подпустить врага к Петрограду. Но если бы полемические части не оказались на выгоде и открыли бы заранее мусу врагу дорогу в самый Петроград, это вовсе не означало бы конца борьбы на Петроградском фронте. Наоборот, борьба приняла бы более сосредоточенный, более ожесточенный и более решительный характер. Несчастные жертвы и бессмысленные разрушения легли бы целиком на ответственность белых бандитов. А мы ценой решительной, смелой, ожесточенной борьбы на улицах Петрограда достигли бы полного истребления северо-западных банд.

Готовься, Петроград! Дни октября не раз были в истории для тебя великими днями. Тебя судьба призывает в этом октябре написать новую, может быть, самую страшную и историческую страницу пролетарской борьбы.

Л. ТРОЦКИЙ.

Печатно—Петроград, 10 октября 1918 года.